

принято считать, будто различие русской и европейской цивилизаций вызвано тем, что Запад наследовал Риму, а Россия – Византии. В основе такого взгляда лежит недоразумение.

Как многие другие недоразумения, оно существует благодаря языковой путанице. Мы называем западную латинскую империю Римом, а восточную – Византией. Однако сами византийцы называли себя «ромеями», «римлянами» и свою империю именовали римской. Разделенная на две части между двумя императорами, империя снова сливалась после смерти одного из них.

Цивилизационное, культурное и законодательное единство между Западом и Востоком империи сохранялось до тех пор, пока западная часть не погибла, сожженная варварами. Окончательный разрыв между частями христианского мира (который, однако, не воспринимался современниками как окончательный) произошел еще позже – только в 1041 году. Но к этому времени римской цивилизации на Западе уже не существовало – это была новая, германская, общность, имевшая с первым Римом весьма опосредованную связь. И посредником в этой связи выступала – вопреки общепринятому мнению – именно Византия.

Языческий Рим начал колонизацию Западной Европы в первом веке до нашей эры, незадолго до рождения Христа. От этого, языческого, Рима Западу кое-что досталось - например, дороги, каковыми Европа до сих пор кичится перед Россией. По части дорог, а также некоторых других инженерных достижений (в фортификации и вооружении) Западная Европа действительно оказалась «впереди планеты всей», однако это вовсе не следствие культурной преемственности. Это наследие колонизаторов. Дороги в Европе нужны были римлянам для того, чтобы успешнее контролировать территорию и быстрее перебрасывать легионы из одной точки в другую. Может быть, и хорошо, что латиняне не успели построить их на Русской равнине? А то бы механизированные колонны гитлеровцев так же легко пересекли ее, как Бельгию, цивилизованную еще в римские времена¹.

¹ Говорят, в Индии железные дороги работают как часы (хотя остальной транспорт отличается нерегулярностью, да и весь строй хозяйственной жизни в Индии достаточно «свободный»). При этом индийцы не кичатся своими железными дорогами – поскольку они лишь хранят то, что было заведено некогда их колонизаторами-англичанами.

Первая значительная трещина между Западом и Востоком прошла в 800 году, когда Римский Папа короновал Карла Великого императорской короной. Самоуправство Римского Папы Льва III основывалось на подлоге, совершенном его предшественником Папой Стефаном II – так называемом «Константиновом даре»².

В девятом веке формируется, а в XI веке обособляется западная германо-романская цивилизация как отдельный феномен, утверждается Рим в качестве столицы всего Западного мира. Но это совсем не тот Рим, который строил в Галлии дороги и возводил в Британии Адрианов вал. Это новый Рим, уже не первый, не второй (поскольку второй - Константинополь), а такой же «третий», как и Москва. Однако он не только присваивает себе права и прерогативы первого Рима (государственную власть), но и претендует на неограниченную духовную власть, опираясь на деяния святого Петра, подложный «Константинов дар» и законодательную слабость, проявленную византийскими императорами. Это «варварский» Рим, окончательно порвавший с римской Византией.

Естественно, его идеологи положили немало сил на то, чтобы подтвердить и утвердить независимость нового теократического квазигосударства. Однако поначалу это было нелегко сделать. Новому Риму трудно было тягаться с Константинополем, где римская культура не только сохранялась, но и развивалась. Как до Карла Великого, так и после Карла, и даже после раскола 1041 года западноевропейские народы черпали знания и культуру, моду и науку из Византии. Лишь постепенно пропасть между первым Римом и Новым удалось слегка «замазать», внушив последующим поколениям мысль о непосредственном и плавном превращении одного Рима в другой. Но факты говорят обратное. Материальная культура, книги, искусство, наследие святых отцов, мода – все это пришло на Запад из Византии.

Как только первый христианский император Рима строит столицу на Босфоре, Константинополь делается центром всемирной православной жизни. Немало для этого сделал сам «Запад» в лице святой родительницы Константина – его матери Елены, происходившей родом из Британии. Похоже, именно связи святой Елены позволили наладить быстрые церковные контакты между западом Европы и новой столицей.

Влияние Византии простиралось до крайних границ Европы. Старейший собор Германии – кафедральный храм святого Петра в Трире – зало-

жила святая императрица Елена, мать Константина Великого, отдав под церковь территорию своего дворца. Трирскому собору святая Елена передала величайшую христианскую святыню – хитон Иисуса Христа. Сам Трир, кстати, – это еще один Рим на мировой карте (по-латыни основанный императором Августом город назывался Augusta Treverorum – «Рим треверов», по названию населявшего эти земли галльского племени).

Связи христианского Запада с христианским Востоком начались еще до основания Константинополя. Возможно, для этого имелись этнические причины. Существует версия, сближающая новозаветных «галатов», живших в Малой Азии, с кельтами-галлами. Предполагается, что и те и другие принадлежат к многообразной семье кельтских народов. Если это действительно так, понятно, почему первое исторически зафиксированное послание катакомбной галльской церкви было направлено «церквам Азии и Фригии». Хотя и помимо этнических симпатий у галльских христиан было достаточно причин, чтобы обращаться к старшим восточным церквам. Восток же присылал на Запад миссионеров. Святой Ириней, второй епископ Лионский, прибыл в Лион из города Смирны в Малой Азии, и именно он, как пишет летописец VI века Григорий Турский, «обратил целый город в христианство»³. Святой Ириней много писал, причем на греческом языке, который долго считался главным языком церкви. Просвещенный греком Иринеем Лион, по мнению кельтологов М. Диллона и Норы К. Чедвик,

² «Константинов дар» – подложная грамота, согласно которой римский император Константин якобы передал Папе Сильвестру І верховную власть над западной частью Римской империи. Фальшивка была изготовлена во Франции во времена правления майордома Пипина Короткого для того, чтобы тот получил возможность стать королем франков. В сочинении «Константинова дара» принимала участие римская курия и, возможно, сам Папа, поскольку именно он короновал в Париже Пипина, исходя из обоснованных в «Даре» папских прав. Фальсификация была нужна Пипину и его потомкам и наследникам, королям и императорам Запада, чтобы законодательно утвердить фактическую власть. Нужна она была и римским папам, позволяя претендовать на мировое (а не только западноевропейское) господство. Подлог был разоблачен окончательно только в XIX веке, поэтому «Константинов дар» мог производить определенное впечатление на византийских владык. Если судить по этой грамоте, Римский Папа мог назначать королей и императоров по собственной воле как главный «держатель земель» на западе Европы. Даже на Босфор император Константин переехал, согласно этому «документу», будто бы только потому, что не желал делить власть с римской кафедрой.

³ Григорий Турский. История франков. М., 2009. С. 70.

становится центром распространения христианства по всей Западной Европе⁴.

Характеризуя епископа Пуатье святого Илария, те же авторы сообщают, что «он стал мощнейшим столпом Западной Церкви, тем более влиятельным из-за своего близкого знакомства с Восточной Церковью, к которому его вынудило изгнание»⁵. Наконец, и появлению монашества Западная Европа обязана восточным учителям. Приведем подтверждающую этот факт цитату из сочинения Диллона и Чедвик:

«В начале V века идеал отшельничества вдохновил св. Онората, получившего образование в Греции, основать монашескую общину на острове Лерин v берегов Прованса. Ученость и усердие в вере ее монахов быстро завоевали этой маленькой общине престиж, почти равный авторитету западного университета поздних эпох. Вскоре после основания островной общины в Южном Провансе возникли киновийные монастыри, из них самым известным был монастырь Сен-Виктор под Марселем. Влияние этих двух монастырей было обширным, в первую очередь благодаря их интеллектуальной активности. Из будущих епископов, воспитанных в Лерине, сам Онорат, Евхерий Лионский, Фауст Ризский, Цезарий Арльский входят в список самых знаменитых церковных имен V века в Галлии, а «Уложения» (Institutes) и «Собеседования» (Conferences), написанные Иоанном Кассианом, аббатом соседнего киновийного монастыря Сен-Виктор под Марселем, являются важнейшими произведениями, посвященными монашеской дисциплине в Западной Церкви до введения Устава св. Бенедикта»6.

Восхищенный восточным аскетизмом, строит первый монастырь в Италии святой Паулин, а Мартин Турский (316–397) под впечатлением бесед Илария основывает монастырь в Галлии. Восточная монашеская культура завоевывает даже далекую Ирландию, чего не могли сделать римские легионы⁷. Многие документы, по которым ныне изучается ранняя история Запада, происходят из византийских архивов.

С разрывом официальных церковных отношений между Римом и Константинополем Запад не прекратил духовных контактов с Востоком. Они только приняли иной, более грубый и грабительский характер. Священные реликвии, обилием которых славится современная Европа, происходят по большей части из Царьграда. Список украденных из Византии во время крестовых походов святынь занял бы не один том. Вот несколько примеров.

Святые мощи апостола Андрея, вывезенные из Константинополя кардиналом амальфийской церкви Петром, находятся сейчас в итальянском городе Амальфи. Многие христианские реликвии сосредоточились в Венеции, которая ближе других западных государств находилась к Византии. В том числе мощи знаменитой благодаря популярной песенке «Санта Лючии» - святой Луции Сиракузской. Они были захвачены в Византии в 1204 году. С XIII века в Амьене (Франция) находится похишенная в Константинополе голова святого Иоанна Крестителя. Потомок захватчиков Константинополя, его последний франкский король Болдуин Второй, продал за долги французскому Людовику Терновый Венец Спасителя, который сейчас является главной святыней собора Нотр-Дам.

Архитектура Европы до XI века сохраняла связи с византийской. Известны церкви Равенны в византийском стиле, храмы в Сицилии и в Ахене – столице германских императоров. Византийским по типу храмом является собор святого Марка в Венеции. Можно предположить, что и позднейший европейский «классицизм» в церковной архитектуре использовал идеи, положенные строителями в основу константинопольской Святой Софии.

Западные идеологи любят говорить о развитом правовом сознании европейцев. Корни его, как считается, лежат в истории. Общеизвестно, что Запад получил от Рима «римское право», ставшее основой законодательства европейских государств. Наши «западники» обвиняют даже святого князя Владимира в исторической ошибке – вот выбери он, дескать, «католиков» вместо «греков», договорись с Римским Папой – и было бы нам счастье. Жили бы мы сейчас в цивилизованном правовом государстве.

Между тем пишущим подобные вещи должно быть известно, что «римским правом» называется свод законов, составленный в восточной Римской империи при императоре Юстиниане (482–565). Именно в Византии собрали, переработали и кодифицировали существовавшие прежде законы. Открывали собрание «римского права» императорские указы самого Юстиниана (в 12 книгах). Таким образом, современное законодательство Европы базируется на византийс-

⁴ Диллон М., Чедвик Н. К. Кельтские королевства. М., 2006. С. 197.

⁵ Там же, С. 198.

⁶ Там же, С. 201.

⁷ Там же, С. 213-214.

ком. Но об этом говорить на Западе, да и у нас, как-то не принято. Этот факт не соответствует господствующему мифу, выгодному, возможно, не только Западу, но и некоторым на Востоке.

Даже латинский язык, основу европейской учености, европейцы изучали по византийским учебникам. Например, в епископских школах святого Мартина в Туре (как и во многих других) латынь преподавали по книгам Присциана, византийского грамматика VI века⁸. Именно Присциан (а также другие восточные и североафриканские авторы) донесли до европейцев стихи Вергилия и Горация.

До некоторых пор германский и романский Запад старательно подражает Византии и не стесняется этого. Первый император «римской империи германской нации», Оттон Великий, приложил немало усилий, чтобы женить своего сына Оттона II на византийской принцессе Феофано. Внук Оттона Великого Оттон III, сын этой принцессы, с ранней юности воображал себя Константином Великим. Он покидает имперскую столицу Ахен и переселяется в Рим, где патриции и плебс вовсе не рады ему, где он не имеет поддержки немецких баронов. Но и Рим как таковой, современный ему полуварварский город не устраивает Оттона. На Палатинском холме император приказывает построить точную копию дворца византийского базилевса. «Он детально копирует византийский этикет, - пишет современный французский историк Поньон. - Он принимает пищу в одиночестве. Он одевается как базилевс – в золотой плащ и пурпурные сандалии. Его придворные получают византийские титулы: «куропалат», «логофет», «паракимомен», «протовестиар»⁹. Не отставал от германского и двор королей франков. Он, в частности, позаимствовал из византийского придворного штата должность «коннетабля» (констебля). Так у греков и затем франков назывался командующий императорской (королевской) конницей.

Не будем забывать и такого факта, как простое «демографическое давление» Византии на Западную Европу. Еще в XIII веке Константинополь оставался самым населенным городом Европы. В нем жило 150–200 тысяч человек, тогда как в Милане и Флоренции – по 70 тысяч, в Риме и Кёльне – около 30 тысяч, в остальных европейских столицах – еще меньше. Общее число жителей Византийской империи, как считается, составляло в XIII веке около 11 миллионов человек. Население Италии в то время – не более семи миллионов. Столько же – в Германской им-

перии. А в Англии, например, всего 2 миллиона¹⁰. До XI века (когда происходит «первая сельскохозяйственная революция» на Западе и возрастает продолжительность жизни) контраст был еще заметнее.

Европа долго не выходила из византийской колыбели, чтобы, выйдя из нее, сразу же забыть о воспитателях. Однако из песни слова не выкинешь. Никакой исторический очерк о европейском средневековье невозможен без ссылок на Византию. И если мы не замечаем этих ссылок, причина в иллюзии, застилающей нам глаза.

На колонизированном Западе Римской империи всегда существовали силы, стремившиеся выйти из-под контроля империи, отделиться и зажить «своей жизнью». Стремление это вполне понятно. На определенном этапе это движение возглавили латинские епископы в союзе с германскими королями. Таким образом сложилась странная ситуация, которая и доныне нас путает – Рим отложился от Рима¹¹. Звуковая (и отчасти территориальная) идентичность двух разных явлений вызывает к жизни разного рода комплексы. Они возникают и с нашей стороны оттого что Восток будто бы отделился от христианского центра, находящегося в Риме - так и на Западе, только там это комплекс «сверхчеловека». Но непредвзятый взгляд на события убеждает нас в том, что, освобождаясь от политической зависимости от «старого Рима», который воплощала Византия, «новый Рим» откололся от христианства. Желание племенной самостоятельности и амбиции римских иерархов привели западных христиан к отрыву от единого тела православной церкви.

Порвав с Византией, Запад сразу же начал переписывать историю, открещиваться от прежнего родства с «греками». В возникшем споре с восточной церковью латинянам для поддержки чувства собственного достоинства понадобилось обвинить Византию во всех смертных грехах. С этой «греховной страной» новорожденный Запад не хотел иметь ничего общего. Идеологи нового

 $^{^{8}}$ Поньон Э. Повседневная жизнь Европы в 1000 году. М., 2009. С.211.

⁹ Там же. С. 89.

¹⁰ Цифры взяты из книги: Пастуро М. Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола. М. 2009. С. 36.

¹¹ Так, в 1991 году Российская Федерация отделилась от Советского Союза – Россия от России.

Рима стали вести свою родословную напрямую от Цезаря и святого апостола Петра, присвоили себе одним достояние христианской империи 12.

Такой взгляд, постепенно формировавшийся лидерами средневекового Запада, вошел в учебники и университетские программы, а потом распространился и у нас. Однако если западным европейцам такая версия истории лестна и приятна, в России она играет деструктивную роль. Почему же мы должны соглашаться с такой трактовкой событий, тем более что истинность ее легко оспорить?

Впрочем, «паписты» давно поплатились за свое забытое сыновство, за разрыв с Византией, Достаточно вспомнить кровавую реформацию. Наша задача - не осудить неоримлян, а постараться извлечь уроки из истории. Ведь мы здесь попрежнему думаем, будто Запад учился у «мудрого Рима», а мы - у «заблуждавшейся» Византии, что не соответствует действительности. И мы, и Западная Европа были наследниками римской христианской цивилизации с центром в Константинополе. Европейцы после разрыва с Византией потеряли духовные опоры, заменив их мирскими, обмирщив и власть Римского Папы. Но не забыли ли и мы сами о римском наследии?

Рим не оставил нам дорог и крепостей (если не считать «валов Траяна» на Украине) - все это досталось «старшему брату». Западу. Европа техническое наследство первого Рима не только сохранила, но и преумножила.

Нам греко-римская цивилизация дала только храмы, закон и благодать. Мы останемся наследниками Рима, если будем хранить и обогащать наследство. Какая часть римского наследства дороже, западная или восточная - каждый решает по-своему. Ясно только, что наследство не выбирают, его завещают.

Сергей Иванович ИВАНОВ -

Родился в 1968 году в Ленинградской области. Печатался в журналах «Костёр», «Пионер», «Чиж и Ёж», «Детская роман-газета», «Вездепрыг», «Врата небесные», «Урал», «Нева» и других, в «Литературной газете». Автор многочисленных спектаклей и передач для детей на «Радио России». Автор книг «Словарик Смешарик» (в соавт.) и «Святыни православия». Лауреат фестивалей «Ce3aM-2003» (Санкт-Петербург) и «Дар-2011» (Екатеринбург). Живёт в Москве.

Хотя даже сейчас, спустя тысячелетие после разрыва, на картах-схемах западных городов, в газетах и документах православные церкви называются «ортодоксальными», то есть в переводе - «правильными», истинными. Язык хранит правду даже тогда, когда ее не хотят слушать.